

А. С. Хадасевич

МИНСК ГЕРОИЧЕСКИЙ

В канун Великой Отечественной войны Минск являлся крупнейшим политико-административным, промышленным и культурным центром Беларуси. В 1940 г. население Минска составляло около 250 тысяч человек, а к январю 1941 г. почти 300 тыс. жителей [1, с. 9].

На начало июня 1941 г. в столице насчитывалось 470 улиц, из которых более 100 появилось за 20 последних лет. В Минске действовали 142 государственных промышленных предприятия, на которых работали 20 552 человека [2, л. 8].

В городе имелось 46 школ, работали 76 детских садов, 36 яслей, 5 детских домов. В столице располагался Минский областной архив, работали 3 государственных музея, 12 больниц и клиник, 20 поликлиник и

амбулаторий, 48 врачебных пунктов, 2 родильных дома. Крупнейшим научным учреждением была Академия наук БССР с 13 научно-исследовательскими институтами. Помимо БГУ, открытого в 1921 г., в столице имелось еще 9 вузов.

Минск являлся крупным транспортным узлом, транзитным пунктом, связывавшим БССР с Москвой, Ленинградом, Украиной и зарубежьем, что имело также большое военное значение. В конце 1938 г. открылась современная автомагистраль Минск – Москва, значительно ускорившая автомобильное сообщение между обеими столицами. В белорусской столице имелся аэропорт Гражданского Воздушного Флота.

Война началась 22 июня, а уже 23-го на Минск упали первые бомбы. В Минске в первые дни войны ситуация сложилась критическая. В удар по советским войскам Германия вложила основную мощь вермахта, развернув против Советского Союза в первом эшелоне 77 % своих пехотных дивизий, 90 % танковых, 94 % моторизованных дивизий и 100 % самолетов, оставив в резерве до 12 % имевшихся сил и средств. В группировке советских войск 43 % дивизий были включены в состав армий первого эшелона (против 77 % у противника), 25 % входило в состав вторых эшелонов округов (фронтов) и 32 % составляли резерв Главного Командования.

Атаковали железнодорожную станцию и Лошицкий аэродром, где стояли два истребительных полка. Советские машины не успели подняться в воздух и не замаскировали. Их уничтожили прямо на земле.

Особенно пострадал Минск от налетов 24 июня, начались массированные бомбардировки. В результате налетов центральная, восточная и северная части города были разрушены на 80 %, погибли тысячи людей. Авианалеты на город продолжались по 27 июня, а 28 июня в город вошли германские войска. Разрушив центр столицы, нацисты планировали парализовать организацию сопротивления минчан и дальнейшую их эвакуацию.

В Минске никто не ожидал, что все произойдет так быстро. Быстрое продвижение немецких войск не позволило провести эвакуацию. Определенная часть людей выехала, но большая все-таки осталась. Организованно пытались вывозить промышленные предприятия, станки, хотя многое вывезти не успели. Здесь же находились и склады, и магазины. И это время – пока в Минск не вошли оккупационные войска – период, когда каждый мог взять себе со склада еду.

Сильные огневые удары, которые нанес вермахт в первые часы войны, привели к большим людским потерям, потерям техники и вооружения в противостоящих частях Красной Армии. Налеты немецкой авиации на штабы и узлы связи, действия вражеских диверсантов нарушили управление войсками.

Несмотря на такие сложные условия в городе проходила эвакуация, райвоенкоматы проводили мобилизацию в Красную Армию. В результате в войска было направлено почти 27 тыс. человек рядового и командного

состава, передано более 700 автомашин и тракторов, около 20 тыс. лошадей и др. В ряды защитников города вливались минчане-добровольцы. Из числа призванных был сформирован 1-й Минский запасной полк численностью около 10 тыс. человек. Истребительные отряды и боевые рабочие дружины были созданы во всех районах столицы.

Большую помощь Красной Армии в укреплении линии обороны оказывало местное население. Жители близлежащих деревень, городов Минска, Дзержинска, Заславля участвовали в строительстве оборонительных сооружений, подвозили боеприпасы, снабжали продовольствием. Добровольцы ремонтировали взлетную полосу аэродрома, вели борьбу с вражескими десантниками.

Многие населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. Встретив упорное сопротивление советских войск в центре, гитлеровцы повернули ударные силы в обход Минска, на Острошицкий Городок, намереваясь прорваться с северо-востока. На их пути встали части 100-й и 161-й стрелковых дивизий 2-го стрелкового корпуса. 100-я дивизия занимала оборону на рубеже Острошицкий Городок – Караси. Отбивая многочисленные атаки, 100-я дивизия, при поддержке 161-й стрелковой дивизии 27 июня перешла в наступление и отбросила противника на 10–14 км. Только к вечеру ценой больших потерь врагу удалось занять прежние позиции.

Силы были неравные. Мужественно оборонявшиеся войска 13-й армии не смогли удержать столицу Беларуси. Во второй половине 28 июня фашистские танки, прорвав оборону на стыке 64-й и 100-й дивизий, ворвались в Минск. Бои продолжались на улицах горящего города.

Значительные потери, понесенные немецко-фашистскими войсками в боях под Минском, сказались на темпах их продвижения к Днепру. Оборонительные бои за белорусскую столицу задержали крупные силы врага на четверо суток, приковав к себе значительную часть группировки «Центр», чем во многом способствовали срыву гитлеровского плана «молниеносной войны».

Когда немцы пришли в город, первым делом согнали местных жителей на расчистку улиц – город после бомбёжек был серьезно разрушен. Нужно было разобрать завалы и убрать тела – немцы патологически боялись болезней и эпидемий.

Была организована «биржа труда». Каждый трудоспособный должен был прийти туда и зарегистрироваться. С сентября 1941 года действовала Директива о заложниках, принятая командованием Вермахта. За каждого убитого немецкого солдата полагалось убивать 50–100 местных жителей – любых, первых попавшихся под руку. В городе время от времени случались крупные диверсии.

Нацисты установили в Минске жестокий оккупационный режим, основным инструментом которого стал открытый террор против мирных жителей.

Оккупация Минска длилась 1 100 дней. Она началась 28 июня 1941 года и закончилась только 3 июля 1944 года, когда город полностью освободили от фашистов. Во время оккупации жители города оказывали сопротивление врагу. Уничтожали вражеские склады с боеприпасами, продовольствием и амуницией. Выводили из строя паровозы, самолеты, взрывали автомашины, танки, офицерские клубы.

Уже к зиме 1941 года в городе действовало около 50 разрозненных подпольных групп. И. Ковалеву, И. Казинцу, С. Зайцу, Г. Семенову, В. Омельянюку и их товарищам удалось объединить часть из них. Диверсионную борьбу возглавляла крупная подпольная организация во главе с городским комитетом партии. Под руководством И. Казинца, М. Гебелева, Г. Смоляра и М. Пруслина в гетто активно действовали 22 подпольные группы, объединявшие более 300 человек [3, с. 399]. На их боевом счету диверсионные факты и саботаж на немецких предприятиях и железнодорожном узле, около 5 000 людей, выведенных из гетто в партизанские отряды, сбор оружия и медикаментов для партизан, распространение подпольной печати. На боевом счету Минского подполья более 1 500 диверсий. Самая резонансная из которых – уничтожение палача белорусского народа В. Кубе. За этот подвиг Елена Мазаник, Мария Осипова и Надежда Троян были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

На промышленных предприятиях и в учреждениях города активно действовали партийные и комсомольские организации общей численностью 9 тыс. человек, представители 25 национальностей СССР и антифашисты 9 зарубежных стран. Оно насчитывало 1 025 коммунистов и 2 044 комсомольца. В нем действовало 3 000 рабочих, 2 235 служащих, 1 860 бывших военнослужащих, свыше 1 700 учащихся и домашних хозяйств. За годы войны из Минска ушли в партизаны около 20 тыс. человек. К началу 1944 г. активно действовали 79 боевых диверсионных групп, к июлю 1944 года – 120 групп [4].

Студентка Минского пединститута Любовь Гайдученок создала подпольный комсомольский отряд. Подпольщики проникали в тыл противника и жгли склады с хлебом. В 1943 году Любовь возвращалась с боевого задания. Она попала в засаду и получила ранение в ногу. Последней пулей девушка покончила с собой.

22 июня 1943 г., когда немцы проводили торжественное мероприятие в городском театре, была подорвана мина. Убиты 30 и ранены 100 немецких солдат. В сентябре того же года, во время проведения офицерского бала, в столовой была заложена мина – убиты 18, ранены 54 и контужены 100 фашистских офицеров. Немецкий офицер Э. Вестфаль в своем письме отмечал: «У нас в Минске бухает ежедневно, ночью треск, как в окопах. Иногда даже бьют орудия, а может быть, это рвутся проклятые мины. Их тут полно. Взорвали электростанцию – неделю не было тока... В воскресенье вечером около офицерского клуба в воздух взлетела легковая машина, а у водокачки – паровоз. Много немцев расстреляно на улицах из-за углов домов. Мне с моими нервами приходит конец» [5].

Каждодневно, рискуя жизнью, подпольщики добывали и передавали партизанам важную развединформацию, проводили большую пропагандистскую работу, выпускали листовки и газеты «Звезды», «Вестник Родины», «Патриот Родины», «Минский большевик», распространяли сводки Совинформбюро.

В БССР было самое мощное партизанское движение. В конце 1942 года под контролем партизан находилось 30 % оккупированной территории Беларуси, а к концу 1943 года – 108 тыс. кв. км (59 % территории), в том числе 37,8 тыс. кв. км были полностью свободны от противника. Сопротивление оккупантам было организованным и проходило под руководством Центрального и Белорусского штабов партизанского движения.

Советские войска освободили Минск 3 июля 1944 года. Части Красной Армии, обходя Минск, перерезали дороги на Барановичи и Молодечно. Немецкие войска попали в окружение. В «Минском котле» оказалось около 105 тыс. человек [6].

Каким же был Минск после освобождения? Из 1 млн. 100 тыс. квадратных метров жилой площади после освобождения сохранилось 250 тыс. Жилой фонд столицы был уничтожен примерно на 80 %. Было разрушено 5 975 жилых домов. Из почти 300 тыс. жителей, проживавших в Минске перед войной, к маю 1943 г. осталось порядка 100 тыс., а к моменту освобождения – около 45–50 тыс. человек. Из 332 государственных и кооперативных предприятий осталось только 19. Общий урон городу составил около 6 млрд. рублей [7, с.18].

Возрождение Минска началось сразу же после его освобождения. Причем это было фактически строительство нового города, новой столицы, а не восстановление довоенного города. В конце августа 1944 г. архитекторы А. В. Щусев, А. Г. Мордвинов, В. Н. Семенов, Н. Я. Колли, И. Г. Лангбард, Б. Р. Рубаненко и Н. Е. Трахтенберг разработали эскиз-идею плана восстановления центральной части Минска, которая была утверждена ЦК КП(б)Б 30 октября 1944 г. Она стала основой для разработки генерального плана восстановления и развития города.

Один из тех, кому предстояло восстанавливать послевоенный Минск, архитектор Георгий Парсаданов вернулся в столицу Беларуси в августе 1944 года и увидел ее такой: «Разрушения Минска были ужасающими. Всюду были одни коробки и пепелища. Расчищены только проезды. Но на лицах людей была решительная уверенность не только восстановить столицу, но сделать её еще краше. Работали по 16–18 часов, спали на подрамниках, где и работали... Генеральный план был выставлен на планшете 5*5 метров для общего обозрения на углу Ленинского проспекта и улицы Володарского, чтобы каждый горожанин активно участвовал в восстановлении города».

В разделе «Основные положения генерального плана восстановления и развития г. Минска» указывалось, что главная задача заключается в быстрейшем восстановлении разрушенного города, как самого передового по архитектурному оформлению и инженерному благоустройству, в целях соз-

дания наилучших жилищных, производственных, культурно-бытовых и санитарно-гигиенических условий населению. В своих мемуарах П. Пономаренко отмечал, что замечательная особенность генерального плана Минска – его реальность.

В 1945 г. архитекторы Король, Сперанский, Трахтенберг подготовили проект планировки и застройки центральной части города. Центральный район Минска был задуман как комплекс архитектурных ансамблей, которые располагались вдоль 3-километрового участка главной магистрали столицы.

В мае 1946 г. состоялось заседание архитектурного совета Управления по делам архитектуры при Совете Министров БССР и правления Союза архитекторов БССР, посвященное творческому обсуждению проекта генплана Минска [8, л. 46]. Важнейшее место в генплане отводилось жилищному строительству. Среди объектов административно-общественного пользования, которые намечено было построить и восстановить за первую послевоенную пятилетку, значились здания: Совета Министров БССР, министерств иностранных дел и государственной безопасности, Верховного суда БССР, Госбанка, проектных институтов, облисполкома, обкома КП(б)Б, Главпочтамта, Белорусского государственного университета, гостиницы «Беларусь», стадиона «Динамо», двух кинотеатров, 18 школ, крытого рынка и др.

Планировались масштабные мероприятия по благоустройству и озеленению города. Результатом этой работы должно было стать появление в центре города большого – порядка 60 га – зеленого массива. Большое внимание уделялось проблемам реконструкции и развития транспортной системы и инженерного хозяйства. В качестве основных видов городского транспорта были приняты трамвай, троллейбус и автобус. «Осуществление строительства по генеральному плану показало, что большинство его предложений явилось реальным и способствовало упорядочению архитектурно-планировочной сети города» – отмечал архитектор СССР Владимир Король [Там же, л. 47].

Безусловно, в Генеральном плане восстановления и развития Минска, датированном 1946 годом, имелись недостатки и неточности. Но одна из его главных задач – создание максимально комфортных условий для проживания человека в белорусской столице – была выполнена.

В освобожденном Минске царило необыкновенно приподнятое настроение. Всем хотелось побыстрее возродить столицу Советской Белоруссии, ее промышленность, построить себе достойное жилье.

Одними из первых в район стройки в окрестностях города, где совсем недавно советские войска окружили гитлеровцев, пришли бывшие партизаны. Разбив армейские палатки, устроившись для проживания в бывших немецких блиндажах, они принялись за расчистку территории. Необходимо было готовить строительные площадки, создавать свою производственную базу.

Еще дымились пепелища, а минчане уже приступали к расчистке улиц и переулков, территорий заводов и фабрик. Кругом были груды битого кирпича и камни, сломанные оконные рамы, куски стекла, искореженные металлические балки.

За стенами уцелевших зданий и сооружений таилась огромная опасность. Уходя из Минска, фашисты заминировали все, что не было разрушено. Саперам предстояла большая, кропотливая и очень ответственная работа по освобождению от мин жилых домов, помещений учреждений, корпусов промышленных предприятий.

Сотни важнейших общественных зданий, предприятий и жилых домов были спасены от взрывов. Помощь военным здесь оказывало и мирное население. Комсомольцы организовывали субботник по сбору боеприпасов, авиабомб и других взрывчатых предметов. При поиске мин в районе моста через Свислочь жителям столицы было точно указано место, где лежали два больших фугаса, установленных оккупантами за сутки до своего отступления.

Выполняя эту сложную и очень напряженную работу, саперам пришлось обойти все 553 столичных квартала, побывать в каждом доме, откопать более 2,5 тыс. шурfov и траншей, сделать в каменных стенах около 3 тыс. пробоин и ниш. Многие десятки тонн различных взрывчатых веществ, тысячи фугасов, мин и авиабомб были вывезены советскими бойцами в 1944 г. за пределы города [9, с. 21].

Через неделю люди снова вышли на улицы и площади. И на этот раз трудовые коллективы Минска и отдельные горожане трудились с большим воодушевлением и самоотдачей. Однако два первых воскресника являлись только началом восстановления. Впереди было много напряженной работы, и руководство города обращало внимание на необходимость в дальнейшем систематических массовых выходов населения. Минску предстояло не только залечить раны, но и в недалеком будущем превзойти довоенный уровень своего развития по различным направлениям. Все это было бы невыполнимо без активного участия жителей города.

В первые послевоенные месяцы в Минске остро ощущалась необходимость скорейшей реанимации столичной экономики. Чтобы жизнь населения во всех отношениях вернулась в нормальное русло, городу очень важно было восстановить и развивать свою промышленность.

Сразу после освобождения города на его окраине, в районе Могилевского шоссе, развернулось строительство одного из крупнейших в Советском Союзе предприятий по производству грузовых автомобилей. Через три года, в октябре 1947 года, Минский автозавод выпустил первые автомобили-самосвалы МАЗ-205, которые прошли в праздничных колоннах на демонстрации в честь 30-летия Октябрьской революции. В это же время изготовлен и первый велосипед белорусской марки [Там же, с. 28].

Одной из важнейших задач, стоявших перед городом после его освобождения, являлось восстановление разрушенного коммунального хозяйства. Улицы Минска, которые после войны постепенно превращались в сплошные

строительные площадки, а также действующие учреждения и предприятия столицы каждый день ждали своих работников. Многим минчанам, проживавшим вдали от места работы, приходилось ежедневно шагать пешком не один километр. Заводы и фабрики, строящиеся объекты необходимо было регулярно снабжать сырьем и материалами. Все это требовало скорейшего развития в городе своего пассажирского и городского транспорта.

В тяжелые для минчан дни очень важную и современную помощь оказали им ленинградские рабочие. Они отправили в белорусскую столицу девять трамвайных вагонов и кабель.

Минск был восстановлен вдохновенным трудом советских граждан, тех коренных минчан, которые выжили в годы оккупации, а также людей, приехавших потом в город жить и работать из других регионов республики и страны.

К концу 1952 г. на улицах Минска полностью исчезли руины зданий и сооружений. Белорусская столица сумела наконец оправиться от военных ран. Но каких огромных человеческих усилий это стоило, чтобы столица республики – Минск – превратился в цветущий город, город для жизни. К 30-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, в 1974 году столице Белорусской ССР присвоено звание «Минск – город-герой».

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронкова, И. Ю. «Двадцать второго июня ровно в четыре часа...» Минск и минчане в первые дни Великой Отечественной войны / И. Ю. Воронкова. – Минск : Беларус. наука, 2011.
2. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 3. Д. 1713. Л. 8.
3. Гісторыя Мінска / под ред. У. А. Бабкова. – Мінск : Бел. энцыкл., 2006.
4. Архивные справочники. – URL: <https://archives.gov.by/home/arhivnye-spravochniki> (дата обращения: 22.03.2024).
5. Города-герои. Как Минск пережил 1100 дней оккупации. – URL: <https://mir24.tv/articles/16405734/goroda-geroi-kak-minsk-perezhil-1100-dnei-okkupacii> (дата обращения: 22.03.2024).
6. История войны. Обзор событий. – URL: <https://archives.gov.by/home/tematiceskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya-otechestvennaya-vojna-belarus/istoriya-vojny-obzor-sobytiy> (дата обращения: 22.03.2024).
7. Минск: из руин к процветанию / И. И. Сацукевич. – Минск : Белорус. энцикл. им. П. Бровки, 2020.
8. Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). – Ф. 51. Оп. 1. Д. 3.
9. Кірычэнка, В. І. Мінск. Гісторыя пасляваеннага аднаўлення. 1944–1952 гг. – Минск : Беларусь, 2004.